

функциональной деятельности высших отделов центральной нервной системы. Против токсического действия самого наркоза в наших экспериментах свидетельствуют следующие данные. Хотя наркоз и снизил лечебную эффективность гемотрансфузий, он не ухудшил течения процесса у животных, оставленных без лечения. Средние сроки рассасывания гифемы были примерно одинаковыми у наркотизированных и ненаркотизированных кроликов, оставленных без лечения (13,9 и 14,6 дня).

Осложнения (ириты), связанные с введением крови в переднюю камеру, у наркотизированных кроликов, оставленных без лечения, отмечались даже реже, чем в контрольной группе у ненаркотизированных животных (табл. 1).

Экспериментальные и клинические материалы, опубликованные в последние годы, весьма убедительно показывают, что наркотики наряду с многообразием своего действия, все же в первую очередь вызывают торможение рефлекторных реакций, осуществляемых с участием высших отделов центральной нервной системы (В. С.

Галкин, 1944, 1947; И. И. Федоров, 1951, 1953; Н. И. Блинов, 1952; Н. А. Федоров, 1955; Р. М. Гланц, 1955 и др.).

В связи с этим мы склонны расценивать результаты наших опытов как доказательство того, что в экспериментах на ненаркотизированных кроликах стимулирующий эффект гемотрансфузий регулировался высшими отделами центральной нервной системы. При усиении процессов торможения в этих отделах центральной нервной системы стимулирующий эффект гемотрансфузий оказался почти полностью подавленным.

Выводы:

1) Торможение высших отделов центральной нервной системы с помощью наркоза почти полностью подавляло лечебный эффект гемотрансфузий при искусственно вызванной гифеме у кроликов.

2) В связи с этим можно предположить, что в механизме рассасывающего действия гемотрансфузий при искусственно вызванной гифеме у кроликов существенная роль принадлежит высшим отделам центральной нервной системы.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АНТИБАКТЕРИАЛЬНОЙ И ТКАНЕВОЙ ТЕРАПИИ ПРИ НЕЙРООПТИКОМЭЛЛЕ*

Доцент А. М. РОЗЕНЦВАЙГ, канд. мед. наук. Е. Т. ТКАЧЕНКО
и врач Е. М. ПИОТРОВИЧ

Из клиники нервных болезней и глазного отделения
Одесской областной клинической больницы

Своебразную форму поражения нервной системы представляет заболевание, носящее название нейрооптикомэлита. Особенность этого заболевания, в изучении которого принимают участие как невропатологи, так и офтальмологи, заключается в остром и почти одновременном поражении зрительных нервов и спинного мозга.

В современной литературе опубликован ряд работ, посвященных изучению нейрооптикомэлита (М. М. Аммосов, М. С. Маргулис, Н. А. Попов, Е. Ж. Трон). Заболевание нейрооптикомэллитом встречается весьма редко. Так, М. М. Аммосов приводит описание 6 случаев, которые наблюда-

лись им за период в 15 лет — с 1928 по 1942 г. По данным М. С. Маргулиса частота нейрооптикомэлита составляет 0,9 % всех заболеваний нервной системы. Заболевание это, представляющее собой чаще всего вирусную инфекцию с выраженной нейротропностью, имеет острое начало с высокой температурой и сопровождается нарастающей слабостью ног, переходящей в паралич, а также прогрессирующими поражением зрения, которое очень быстро, иногда в течение нескольких дней приводит к полной слепоте. Расстройства двигательной функции сочетаются с болями в спине, в пояснице, а также с парестезиями и утратой чувствительности по проводниковому спинальному типу. С самого начала развития спинальных симптомов появляются нарушения функции тазовых органов. К наиболее тяжелым формам спи-

* Доложено на научной конференции Украинского научно-иссл. экспериментального института глазных болезней и тканевой терапии им. акад. В. П. Филатова 2/XI 1957 года.

нального поражения относятся случаи с вялыми параличами ног и анестезией на все виды чувствительности в результате обширного поперечного поражения спинного мозга. В воспалительный процесс вовлекаются главным образом сегменты грудного отдела на различных уровнях от д2 до д12.

Прогрессирующее падение зрения наступает обычно с первых дней заболевания, причем последовательность развития зрительных и спинальных симптомов не всегда одна и та же. Так, по материалам М. С. Маргулиса, в одних случаях невриту зрительных нервов передко предшествует миэллит, а в других — неврит первый симптом заболевания, а в ряде случаев неврит зрительного нерва и миэллит развиваются одновременно. По данным Е. Ж. Трона, изменения глазного дна при нейрооптикомэлите характеризуются развитием неврита с различными изменениями поля зрения. Значительно реже наблюдается неврит с отеком, напоминающим застойный сосок. В дальнейшей стадии заболевания развивается вторичная атрофия зрительных нервов или простая атрофия с преобладанием побледнения височной половины соска. На разнородность офтальмоскопической картины при оптикомэлите, отличающейся в одних случаях изменениями, характерными для папилита, в других — для отечного неврита зрительного нерва, а в некоторых — для ретробульбарного неврита, имеются указания и в работе М. С. Маргулиса.

При патогистологическом исследовании ткани зрительных нервов, хиазмы, зрительного тракта, спинного мозга М. М. Аммосов обнаружил значительные изменения в виде демиелинизации, приводящие к деструкции и некрозу ткани, к гибели осевых цилиндров, к пролиферации и гиперплазии микро- и макроглии, а также к гибели ганглиозных клеток в участках демиелинизации. Участие сосудистой системы в патологическом процессе выражается в обширных инфильтратах, состоящих то из лимфоцитов, то из зернистых клеток.

Аналогичные патоморфологические изменения были описаны Н. А. Поповым, отметившим, что интенсивность изменений зрительных нервов одинаково выражена в интраорбитальной и внутричерепной части нерва. По данным автора, в ткани спинного мозга, преимущественно в грудных

сегментах, микроскопические изменения характеризуются наличием некротических очагов с обширным распадом миелиновых оболочек и осевых цилиндров. Приведенные данные патологоанатомической картины оптикомэлита свидетельствуют о том, что характер изменений в зрительном нерве соответствует изменениям в спинном мозгу. Поражение обоих отделов нервной системы — зрительного нерва и спинного мозга представляет, как указывает М. С. Маргулис, различные локализации одного и того же первичного и общего инфекционного процесса.

М. М. Аммосов и Е. Ж. Трон обращают внимание на весьма неблагоприятное течение заболевания с большим количеством смертельных случаев. Так, у 3 из 6 больных, наблюдавшихся М. М. Аммосовым, был летальный исход, у остальных трех имелись стойкие изменения зрения и двигательной функции ног. Значительный процент летальных случаев при остром некротическом оптикомэлите описывают французские авторы Гильен, Алажуанин, Берtran и Гарсен.

В свете приведенных данных о тяжелом течении заболевания представляет значительный интерес наше наблюдение нейрооптикомэлита, лечение которого оказалось весьма эффективным.

Заболевание наблюдалось у больной С—к, 22 лет, направленной 17/XII 1956 года по поводу полиомиэлита в инфекционную больницу, откуда 21/XII 1956 года была переведена в клинику нервных болезней при областной больнице с диагнозом «оптикомэллит».

Заболела внезапно 13/XII 1956 года недели через две после перенесенной ангии, сопровождавшейся повышением температуры до 39° в течение 2—3 дней. Больная почувствовала резкую головную боль и боль в глазах, онемение в области ног, поясницы и живота. 18/XII 1956 года больная потеряла зрение на оба глаза. Окулист инфекционной больницы обнаружил следующие изменения на дне обоих глаз: сосочки бледные, границы соска зрительного нерва стерты, сетчатка отечна, вены расширены, извиты, артерии узки, местами прорываются отечность сетчатки, распространяющиеся на область желтого пятна. Из анамнеза надо отметить, что больная замужем, имеет 2 здоровых детей. Последняя беременность закончилась нормальными родами за 2 месяца до настоящего заболевания. В клинике 21/XII 1956 года был отмечен следующий статус.

Правильное телосложение, кожа и видимые слизистые нормальной окраски. Границы сердца в пределах нормы. Артериаль-

ное давление 120/80 мм Hg. В легких везикулярное дыхание. Печень и селезенка не пальпируются. Температура 38,7°. В крови: эр. 3 790 000, цп. 0,85, гем. 65%, лейк. 7600. Лейкоцитарная формула: э-1 п-11, с-71, л-15, м-2, РОЭ 20 мм в 1 час. В спинно-мозговой жидкости, прозрачной и бесцветной, 32 кл. в 1 мм³, белка 0,66%, глобулиновые реакции (++)+, сахара 58 мг% и хлоридов 702 мг%. Реакция Вассермана в крови и ликворе отрицательная. Движения глазных яблок во все стороны сохранены в полном объеме. Зрачки правильной круглой формы, максимально расширены. Фотореакция едва уловимая. Среды прозрачные. Глазное дно: сосок зрительного нерва гиперемирован, отечен, несколько выступает в стекловидное тело. Смытость границ резко выражена. Артерии и вены расширены, область желтого пятна и периферия без изменений. Все описанные явления более выражены на правом глазу. Острота зрения левого равна почти нулю. Поле зрения из-за тяжелого общего состояния больной точно проверить не удалось (рис. 1).

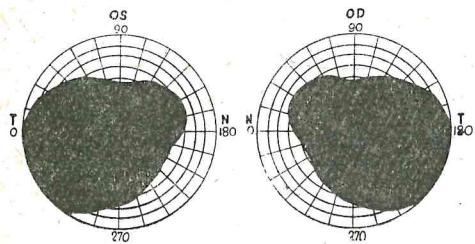

Рис. 1.

Двигательная функция ног почти полностью утрачена. Коленные и ахилловые рефлексы резко угнетены. Брюшные рефлексы не вызывались. Общая анестезия от уровня 3 грудного сегмента книзу. Нерезкое напряжение мышц затылка. Наблюдалась полная задержка мочи.

На протяжении первых дней пребывания в клинике состояние больной прогрессивно ухудшалось, исчезли движения в ногах, коленные рефлексы не вызывались, ахилловы — резко угнетены, появились симптомы восходящего миелита, а также нарушения глотания бульбарного происхождения. Все виды чувствительности были утрачены от уровня 8 шейного и 1 грудного сегментов по проводниковому спинальному типу, появилось чувство онемения в руках и ощущались боли в паравертебральной зоне шейного отдела позвоночника. Сухожильные и надкостничные рефлексы на руках оказались повышенными с расширенной рефлексогенной зоной. Дважды в день производилась катетеризация мочевого пузыря. Температура оставалась высокой: 38—39°.

С первых дней госпитализации в клинике больная получала антибиотики (биомицин, стрептомицин, пенициллин), тканевую терапию в виде инъекций алоэ, дробные переливания крови. На дальнейших этапах

болезни и в периоде выздоровления применялось лечение витаминами В₁ и В₁₂, аскорбиновой кислотой, диазолом, прозерином, иодистым ионофорезом, УВЧ, диатермией вдоль позвоночника, массажем и лечебной гимнастикой.

Первые признаки улучшения наступили через три недели со дня заболевания. Несколько уменьшились расстройства двигательной функции и чувствительности. Заметно увеличивался объем активных движений ног и спустя 2 месяца от начала заболевания больная могла уже самостоя-

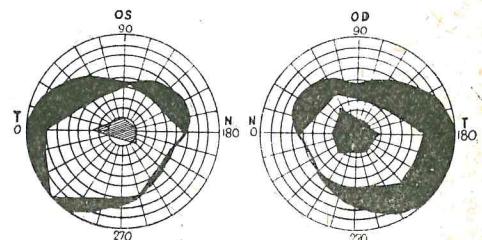

Рис. 2.

тельно стоять, почти полностью восстановилась чувствительность. Функция мочевого пузыря стала нормальной. Наряду с уменьшением спинальной патологии стала улучшаться и зрительная функция. Так, спустя 3 недели от начала заболевания острота зрения правого глаза при эксцентрической фиксации равна 0,01, левого глаза — 0,02, поля зрения концентрически сужены, больше на правом глазу. Центральная абсолютная скотома имелаась на правом глазу и центральная относительная скотома на левом (рис. 2). Заметно уменьшилась гиперемия соска зрительного нерва. Через 6 недель со дня заболевания имелаась незначительная стушеванность границ и бледность соска зрительного нерва, менее выраженные на левом глазу, увеличилась острота зрения правого глаза до 0,04 и левого — до 0,07. Через 2 месяца от начала заболевания острота зрения 0,04 на правом глазу и 0,4 на левом, уменьшилось концентрическое сужение поля зрения на правом глазу (рис. 3). Центральная скотома на правом глазу не исчезла. Дальнейшие наблюдения показали, что параллельно с уменьшением симптомов поражения спинного мозга продолжало улучшаться и зрение.

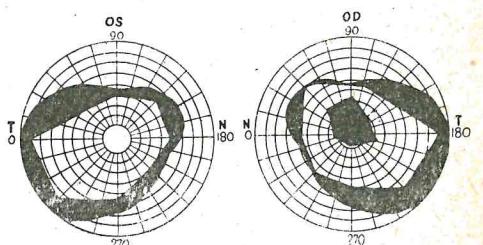

Рис. 3.

Так, к началу марта месяца почти полностью восстановилась двигательная функция ног, наступило значительное улучшение зрения, и 13/III 1957 года больная самостоятельно, без посторонней помощи вернулась домой. При исследовании больной через 2½ месяца после ее выписки из клиники имелся следующий офтальмологический статус: при взгляде влево нистагmoidные движения на обоих глазах, анизокория (на правом глазу шире, чем на левом). Фотореакция вялая на правом глазу и удовлетворительная на левом. Реакция конвергенции удовлетворительная. Глазное дно: правый глаз — сосок зрительного нерва равномерно бледный, границы его ясные. Артерии сетчатки чуть сужены. Вены без изменений. Левый глаз: сосок зрительного нерва бледен с височной стороны, границы ясные. Сосуды сетчатки, область желтого пятна и периферия без особенностей. Острота зрения правого глаза равна 0,05 — коррекция не улучшает: левого глаза — 1,0. Поле зрения на белый цвет: левого глаза — в пределах нормы; правого глаза — концентрическое сужение увеличилось. Центральная относительная скотома (рис. 4). (Частичная атрофия зрительного нерва правого глаза. Левый глаз здоров).

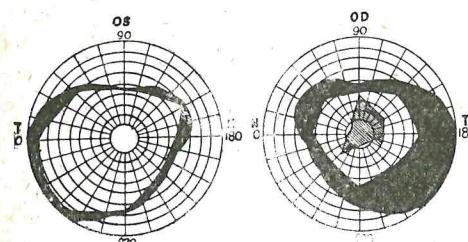

Рис. 4.

Описанная клиническая картина заболевания с острым началом, со зрительными и спинальными нарушениями достаточно характерна для нейрооптикомиэлита. Правильная диагностика этого заболевания оказывается передко затруднительной. В одних случаях возникают трудности при дифференциальной диагностике между нейрооптикомиэлитом и остро развивающимся рассеянным склерозом. Сопоставление клинической картины этих заболеваний не говорит в пользу рассеянного склероза, при котором более характерны симптомы поражения мозжечка и его связей. М. М. Аммосов указывает на трудности при распознавании нейрооптикомиэлита и рассеянного энцефаломиэлита, при котором поражение зрительных нервов встречается весьма редко.

По вопросу о нозологической самостоятельности нейрооптикомиэлита представля-

ют интерес данные М. М. Аммосова и Н. А. Попова. Авторы утверждают, что однородность клинической картины, отличающейся закономерным сочетанием зрительных и спинальных симптомов, позволяет выделить нейрооптикомиэлита как самостоятельное заболевание вирусной природы.

Обращаясь к вопросу о лечении нейрооптикомиэлита, следует отметить, что до сих пор не существовало определенных указаний о целесообразности и эффективности применения того или иного вида терапии.

В нашем случае нейрооптикомиэлита впервые широко применялось лечение антибактериальными препаратами в сочетании с тканевой терапией, оказавшей не только стимулирующее влияние на организм, но, очевидно, в значительной степени увеличившей эффективность действия антибиотиков. Полученные нами результаты восстановления зрения на левом глазу и улучшения на правом, а также исчезновения симптомов диффузного и восходящего поражения спинного мозга свидетельствуют о возможности при помощи сочетанного применения антибактериальной и тканевой терапии активно и эффективно воздействовать на патологический процесс в остром периоде заболевания нейрооптикомиэлита, до развития стойких и не обратимых изменений в нервной ткани.

Инициатива в отношении применения тканевой терапии в остром периоде вирусных заболеваний нервной системы, в частности при полиомиэлите, принадлежит академику В. П. Филатову.

Интерес описанного нами наблюдения нейрооптикомиэлита заключается в значительной мере в том, что, применив одновременно антибактериальную терапию в сочетании с тканевой при тяжелом и остром вирусном заболевании нервной системы с обширным поражением спинного мозга и значительными изменениями со стороны зрительных нервов, мы получили исключительно хорошие результаты с восстановлением двигательной и чувствительной функции и значительным улучшением органа зрения.

ЛИТЕРАТУРА

Аммосов М. М. Острый вирусный энцефалит. Ак. наук АзССР, 1945.

Попов Н. А. «Сов. невроп. психиатрия и психогигиена», т. IV, 1935.

Маргулис М. С. Инфекционные заболевания, нервной системы, т. V, в. 2.

Трон Е. Ж. Заболевание зрительного пути. Л. 1955.